

ЕВГЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ ЛАКОТКИНОЙ – 95 ЛЕТ

Доктор медицинских наук, профессор Евгения Александровна Лакоткина родилась 8 марта 1923 г. в Петрограде. В 14 лет Женя осталась без родителей с младшей двухлетней сестрой и бабушкой, так как отец, инженер завода «Красный октябрь», был в 1937 г. арестован и через 3 месяца расстрелян (о его судьбе стало известно спустя многие годы), а мама отправлена в ссылку. К счастью, девочек не отправили в детский дом, бабушка оформила опеку над младшей, а про старшую, как считает сама Евгения Александровна, видимо, забыли. Жили трудно, и в свои 14 лет Евгения Александровна начала зарабатывать репетиторством, занимаясь с учениками начальной школы.

В 1940 г. Евгения Александровна с отличием окончила школу и поступила на исторический факультет Ленинградского государственного университета. Планировала заниматься искусством Возрождения, поэтому, помимо немецкого, выученного в школе, изучала итальянский язык. Искусство, история искусства, литература, музыка всегда были интересны Евгении Александровне, интересуется этим она до сих пор. Немалое влияние на увлечения девочки оказала мама, которая училась в консерватории, закончила сначала экономический, а затем юридический факультеты университета. Но началась Великая Отечественная война, и в 1941 г. Ленинградский государственный университет отправился в эвакуацию, а Евгения Александровна решила остаться в Ленинграде и начала работать в эвакогоспитале санитаркой, а после окончания курсов Красного Креста – медицинской сестрой. Вспоминать и говорить об этом времени Евгения Александровна не любит: «Кому это сейчас интересно? Да и какими словами рассказать, как ведрами носили ампутированные руки и ноги и сжигали в топке?» В 1942 г. Евгения Александровна поступила в Ленинградский педиатрический институт, жила совершенно одна в квартире, соседи – кто ушел на фронт, кто был в эвакуации. Вспоминая это время в осажденном городе, блокаду, Евгения Александровна говорит: «У меня были полностью атрофированы абсолютно все чувства. Было только страшное чувство голода. Постоянное страшное чувство голода.» В апреле 1942 г. преподавателей и студентов млад-

ших курсов педиатрического института отправили в эвакуацию на Северный Кавказ: «На дороге жизни лед уже был тонкий... Грузовики шли по колесам в воде... Немцы постоянно обстреливали... Машина, шедшая перед нами, была уничтожена, ушла под лед, на дно...». В Эссентуках студенты учились и работали на сенозаготовке. Когда фашисты подошли к Минеральным Водам, институт срочно отправили в эвакуацию дальше – пешком в Нальчик, оттуда на крыше товарного вагона вместе со львами из зоопарка, с ранеными солдатами – в Махачкалу. По дороге Евгения Александровна заболела брюшным тифом, но врачи-преподаватели педиатрического института не дали снять студентку с переправы через Каспий, убедив санитарные службы, что это всего лишь обострение ревматизма. В Ташкенте студентов разместили в спортзале Ташкентского медицинского института: «Там на столах, прямо в этом спортзале, постоянно были фрукты, которые можно было брать и есть сколько угодно...» Даже теперь Евгения Александровна говорит об этом с благодарностью к сотрудникам Ташкентского медицинского института, так тепло

и заботливо их встретившим. Из Ташкента отправились дальше, в Барнаул, где Евгения Александровна попала на 3 месяца в стационар с малярией. Все это время не прекращалась учеба. Как говорит Евгения Александровна, лучше всего это время ее жизни запечатлела ее сокурсница в стихах:

*Мы встречали каждый вечер волчьей бешеной тоской,
Чтоб варить, топили печи уворованной доской,
Хлеб и тряпки прогавали на варенку и табак,
Лес валили, кровь сгавали и учились кое-как.*

Учеба продолжилась, педиатрический институт был объединен с Ленинградским 1-м медицинским, Барнаульским, Астраханским, Сталинградским медицинскими институтами.

Весной 1944 г. Евгения Александровна вернулась с институтом в Ленинград, продолжала учиться, подрабатывала. Жила одна, так как бабушка с младшей сестрой были в эвакуации, они вернулись позже, а в 1947 г. освободили маму, но с поселением за 120 километров от Ленинграда.

После возвращения было желание восстановиться на 2 курс исторического факультета университета, но Евгения Александровна прислушалась к совету умудренного опытом профессора, что профессия врача нужна всегда при любых обстоятельствах, чего не скажешь про историка, и осталась в медицинском. В 1947 г. она с отличием окончила Ленинградский педиатрический медицинский институт. Получила предложение остаться в аспирантуре на кафедре патологической физиологии, а через год перешла в клиническую ординатуру педиатрического института к профессору Э.И. Фридману, так как в то время желание лечить было сильней тяги к научным трудам. По окончании ординатуры получила распределение в Казахстан, но оттуда приехали письмо, что не нуждаются в молодом враче и денег на дорогу не вышлют, и Евгения Александровна стала работать в поликлиниках Ленинграда, а в 1951 г. уехала в Мурманск, где стала заведовать отделением кишечных инфекций, а затем педиатрическим отделением областной больницы. В 1957 г. в Мурманске проходил конгресс педиатров, и Евгения Александровна выступила с докладом о проблемах ревматизма. Доклад произвел большое впечатление, и она получила приглашение работать в педиатрическом исследовательском институте в Ленинграде. В 1957 г. Евгения Александровна вернулась в Ленинград и начала работать в республиканском педиатрическом институте, впоследствии Научно-исследовательском институте детских инфекций (сейчас Детский научно-клинический центр инфекционных болезней). В 1964 г. Евгения Александровна защитила кандидатскую, а в 1977 г. — докторскую диссертацию. Начиная работать младшим научным со-

трудником, затем заведующей отделением вирусных гепатитов, ученым секретарем, а когда был создан отдел вакцинопрофилактики, стала сначала старшим научным сотрудником, а затем на протяжении десятилетий была научным руководителем отдела. Под руководством профессора Е.А. Лакоткиной были сформулированы основные научные направления работы отдела, которые продолжают развиваться до настоящего времени. В отделе начали изучать реактогенность, безопасность и эффективность различных вакцин у здоровых детей и детей с отклонениями в состоянии здоровья (с аллергией, неврологическими заболеваниями, часто болеющих); поствакцинальные осложнения и меры их профилактики; проводили клинические исследования и апробации вакцинных препаратов. В 1965—1980 гг. основным научным направлением была оспа, разработка методов безопасной иммунизации: прививка разведенной вакциной; одним надрезом; множественным накалыванием бифуркационной иглой; медикаментозная профилактика и лечение осложнений специфическим донорским противоспепным гаммаглобулином и метисазоном. Этому были посвящены диссертации учеников Евгении Александровны (В.П. Дриневского, Н.А. Горват, Т.В. Черняевой и др.).

Отдел, руководимый Е.А. Лакоткиной, активно работал в различных регионах России, сотрудничал с учеными и организаторами здравоохранения США, Франции, Финляндии, проводились международные семинары (Российско-Французский, Российско-Американский, Российско-Финский) по организационно-методической работе и подготовке медицинских кадров.

Роль Евгении Александровны Лакоткиной в развитии вакцинопрофилактики в России огромна. Она создала школу специалистов, которая продолжает активно работать сегодня, была инициатором формирования кабинетов иммунопрофилактики в поликлиниках и разработала Положение о кабинете иммунопрофилактики, которое было утверждено МЗ РФ; объединила врачей кабинетов России, были созданы школы передового опыта, на базе которых проводились семинары для врачей кабинетов, разработаны программы обучения по вакцинопрофилактике для врачей и медицинских сестер, утвержденные и Министерством здравоохранения, и Министерством образования. Евгения Александровна создала и внедрила рабочую классификацию поствакцинальных осложнений, сформулировала медицинскую задачу для разработки компьютерной программы «Управление иммунизацией в детской поликлинике», предложила первый «Прививочный сертификат». Евгения Александровна автор и соавтор более 300 печатных работ, в том числе 6 книг по вакцинопрофилактике. Под руководством Евгении Алексан-

дровны защищены 8 кандидатских диссертаций. Результаты работы профессора Е.А. Лакоткиной неоднократно были высоко оценены различными наградами, в том числе медалью ВДНХ.

До 82 лет Евгения Александровна ежедневно в 8.30 была на работе, чтобы в 9.00 провести утреннюю конференцию в отделении, позже она стала заниматься только научной работой: составлением и подготовкой докладов и лекций, написанием и редактированием статей, переводами иностранной научной литературы с английского, немецкого, французского и итальянского языков. Надо сказать, что, кроме немецкого и итальянского, выученных в юности, Евгения Александровна в совершенстве владеет английским и французским, которые оказались крайне необходимы для научной работы в НИИ детских инфекций.

Евгения Александровна никогда не замыкалась только на своей профессиональной деятельности. Она всегда была большой любительницей путешествий и, обладая уникальной памятью, в мельчайших подробностях рассказывает о тех местах, где побывала, с описанием истории этих мест, каких-то забавных жизненных ситуаций. Евгения Александровна всегда живо интересуется всеми новинками литературы, театра, кино, музыки, и круг ее знакомых включал артистов, писателей, музыкантов, историков. Она знает, помнит и с удовольствием декламирует стихи поэтов разных времен и стран, порой задавая каверзные вопросы своим более молодым гостям: «А Вы знаете, чьи это стихи? А вы помните эти?»

Сейчас Евгения Александровна продолжает живо интересоваться не только новинками культуры, но и политикой, наукой, ее волнует жизнь и развитие родного института, которому отданы многие годы жизни и почетным доктором которого она является.

В этот юбилей нам хочется от всего сердца пожелать Евгении Александровне сил, оптимизма, молодости души, хорошего настроения. Поздравляя Вас, Евгения Александровна, хочется вспомнить стихи одного из ваших учеников — Р.М. Фурмана:

*Есть грусть и тоска, и веселье и радость.
Есть грустная радость, и слезы и смех.
И не про Вас слово странное «Старость»,
Души молодой Вашей хватит на всех.
И что от того, что на мир изначально
Немножко с грустиною смотрят глаза,
И что от того, что бывает печально, —
Душа Ваша верит еще в чужеса.
И солнцу, и свету, и радостям мира
Еще нараспашку открыта она.
В ней нету ни лени, ни капельки жира,
Она не готова для вечного сна.
Она еще тянется к людям веселым
И хочет еще танцевать и летать.
Она и способна еще и готова
Стихи о любви и о вечном читать.
Вы с ней проживаете в добром согласье,
И как ни сложилась бы жизнь и судьба,
Вы с ней понимаете жить — это счастье,
И в паспорте дата совсем не важна.*